

И.А. Михайлова,

кандидат экономических наук, доцент

Л.М. Рыкова,

кандидат экономических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Годы Великой депрессии (20—30-е гг. XX в.) запомнились катастрофической потерей управления банковскими рисками и определили настоящую потребность в формировании нового государственного института — банковского надзора, ответственного за устойчивость национальной банковской системы.

Банкротства банков и их последствия для реального сектора экономики служат поводом для усиления роли государства в регулировании банковской деятельности и оптимизации инструментов его вмешательства в управленческие решения в этой области. В настоящее время в обществе сложилось устойчивое понимание того, что стабильное функционирование банковского сектора экономики базируется на банковском надзоре, высоком профессиональном управлении банком и рыночной дисциплине.

Предпосылки для выделения банковского надзора в самостоятельную функцию в каждом государстве назревали по мере обострения рисков в национальных экономиках. Например, идея создания органа банковского надзора в Германии возникла еще в 1874 г., но воплотилась в жизнь только в 1931 г. [1]. В процессе становления механизма банковского надзора безопасное и надежное функционирование банков и защита на этой основе интересов их кредиторов обеспечивались двумя типами его систем. Первоначальный тип — это система, сдерживающая действие рыночных сил и предупреждающая тем самым разрушительные для банков последствия неограниченной конкуренции. Данная система стремилась ограничить интенсивность банковской конкуренции посредством установленных правил и нормативов. Ограничение конкуренции негативно отразилось на общественной эффективности банковской системы, т.е. на формировании оптимальных для общества цен на банковские услуги. Назрела необходимость перехода на новый тип системы банковского надзора. Вторая, современная надзорная система устанавливает пруденциальные стандарты банковского менеджмента без прямого административного вмешательства в ценовой механизм конкуренции. К таким стандартам относятся нормативы адекватности капитала, ликвидности, концентрации риска, прямых инвестиций в уставные фонды предприятий, компенсации потерь по неликвидным активам и т.д. Система первого типа, формирующая препятствия на пути свободной конкуренции, была реформирована вместе с процессами монетарного дерегулирования, которые с 70-х гг. XX в. охватили страны мира. Современная система стимулирует

ет развитие конкурентной среды в банковском секторе экономики. Пруденциальные правила ужесточили банковский надзор, сформировали второй тип его системы, приспособленный к новой конкурентной среде и в настоящее время качественно меняющий свою парадигму.

С выработкой Базельским комитетом по банковскому надзору новых рекомендаций по определению рамок достаточности капитала (Базель-II) изменилась исходная концептуальная схема формирования собственного капитала и надзорная парадигма подверглась корректировке с учетом мнения менеджеров поднадзорного банка. Формальный надзор за выполнением банками жестких пруденциальных стандартов стал постепенно замещаться содержательным риск-ориентированным надзором, дополненным профессиональным суждением банковского менеджмента о профиле и степени принимаемых банком рисков.

Качественная смена парадигмы банковского надзора сопровождается обновлением организационной структуры надзорных служб. Около половины надзорных органов изменили организационную модель или уровень интеграции надзорных областей. Наметилась тенденция перехода от доминирующей модели в составе центрального банка к мегарегулятору в виде обособленного государственного органа надзора или смешанной модели, диверсифицирующей в ряде государственных ведомств надзорные области. Институт финансовой стабильности в конце 2006 г. провел тематическое исследование. Установлено, что за 20 лет институциональные изменения субъектов надзора привели к уменьшению числа органов банковского надзора в виде центрального банка (с 90 в 1987 г. до 83 — в 2006 г.) и правительственных учреждений, например, Министерства финансов (с 19 в 1987 г. до 5 — в 2006 г.). В то же время увеличилось (с 14 до 37) число мегарегуляторов [2].

За активизацией формирования надзорных моделей по типу мегарегулятора наметилась еще одна тенденция, выражаемая большей интеграцией органов надзора на финансовом рынке. Это особенно проявляется в Европе и Латинской Америке. Преобладающим по степени интеграции надзорным органом по-прежнему остается центральный банк, но за ним неизменно закрепляется роль координатора действий по поддержанию стабильности на финансовом рынке.

Начатый в Республике Беларусь с 1990 г. процесс создания правового поля банковского надзора находится под влиянием накопленного мирового опыта пруденциального регулирования банковской деятельности, поэтому методология отечественной надзорной системы по основным элементам согласуется с принятой в рыночно ориентированных странах.

Именно оценка капиталов и рисков стала безусловным приоритетом при осуществлении банковского надзора в нашей стране. С 2005 г. осуществляется планомерное поэтапное внедрение трех компонентов соглашения о методологии расчета достаточности капитала (Базеля-II):

- минимальные требования к капиталу;
- процедуры надзора;
- рыночная дисциплина.

Это означает, что ответственность за стабильность банковского сектора с государством стали разделять и сами банки.

Перед Национальным банком Республики Беларусь стоит задача оптимизировать подход к оценке рискованного состояния банка в рамках конструктивного диалога участников надзорного процесса и характера мер надзорного реагирования. Решение этой задачи предполагает:

- продолжение работы по повышению качественных параметров собственного капитала банков и исключение каналов его наращивания за счет денежной эмиссии центрального банка;
- завершение работы по созданию системы раннего предупреждения развития негативных тенденций в банке и комплексной оценке его деятельности;
- приближение процедуры консолидированного надзора к национальным стандартам финансовой отчетности и выработке алгоритмов расчета его нормативов;
- публикацию ежегодных макропруденциальных отчетов о результатах банковского надзора.

Данные задачи входят в цели надзорных органов большинства стран мира.

В то же время отечественный банковский сектор испытывает специфические нагрузки, связанные:

- с повышенным кредитным риском, вызванным превышением обычной доли кредита в банковских активах и снижением эффективности кредитных вложений в реальный сектор;
- сохранением значительного риска концентрации;
- кризисом ликвидности (особенно в двух системообразующих банках), в том числе структурной;
- невысокой рентабельностью банковской системы, обусловленной низким уровнем диверсификации банковского бизнеса;
- развитием новейших технологий, онлайн-форм расчетов и связанным с этим ростом операционного риска;
- высокой нагрузкой на банковский капитал из-за быстрого роста активов;
- приходом зарубежных стратегических инвесторов и т.д.

Банковская статистика показывает, что концентрация кредитной задолженности реального сектора экономики в банковских активах стремительно наращивается и составляет на 01.10.2007 г. 74,3 % (при обычной мировой практике 50—55 %). При увеличении кредитной задолженности прирост ВВП на один рубль прироста кредитных вложений снизился практически втрое, а объем долгосрочных кредитов стал превышать величину краткосрочных. Подтверждением этих цифр служит расчет норматива достаточности капитала: в последние два года доля кредитного риска в структуре рисков занимает наивысшее место — 80—90 % [3].

Тенденции роста сроков кредитования не сопровождаются увеличением длительности банковских обязательств, что приводит к постоянной структурной неликвидности, появлению признаков кризисной ситуации и истощению избыточных резервов центрального банка системообразующими бан-

ками. Доля активов этих банков в общей сумме банковских активов является преобладающей, превышает 80 % и по удельному весу вмещает больше долгосрочных кредитов, чем активы остальных банков. Это значит, что активы уполномоченных банков подвержены более значительному кредитному риску, чем активы других учреждений банковского сектора.

Высококонцентрированная экономика и низкий уровень банковской конкуренции (несколько смягчаемый наличием высокого неудовлетворенного спроса на банковские услуги) повышают общий уровень рисков отечественной банковской системы. Величина квадратичного индекса НН_j, рассчитанная по депозитному рынку страны, достигла своего максимального значения еще на 01.01.2002 г. и обозначила наивысшую точку концентрации банковской деятельности. После этой даты уровень НН_j немного снизился, что стало, главным образом, результатом движения депозитов между банками, уполномоченными обслуживать государственные программы. Их доля на рынке депозитов колеблется в интервале 97,9—99,5 %. При явно доминирующем положении на рынке АСБ «Беларусбанк» в состав реальных конкурентов (т.е. НН_j больше 1) входят ОАО «Белпромстройбанк», ОАО «Приорбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Белвнешэкономбанк», ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)», ОАО «Белгазпромбанк».

Сосредоточение в руках Национального банка Республики Беларусь двух органически взаимосвязанных, но потенциально конфликтных форм денежно-кредитного регулирования (соответственно направленных на обеспечение устойчивости белорусского рубля и стабильности банковской системы) заставляет его совершать выбор и постоянно выдвигать в качестве приоритета монетарную политику. Возможно поэтому, несмотря на прогресс в пруденциальном надзоре, отечественная система персонального надзора все еще остается незавершенной конструкцией.

Для совершенствования пруденциальных основ банковского бизнеса законодательную базу надзора, на наш взгляд, следует укрепить следующими принципами:

- стимулирование диверсификации клиентской базы и продуктового ряда банков;
- постепенный уход от доминирования на банковском рынке одного банка и утверждение закона о защите конкуренции на финансовом рынке;
- поощрение эффективного корпоративного управления в банках;
- реализация принятого центральным банком страны решения о запрете преференциального режима надзора;
- переход от требований к банкам по управлению рисками к рекомендациям по построению ими систем управления рисками.

Необходимость повышения насыщенности банковского рынка услугами во многом отражает качественные сдвиги в управлении рисками и организации банковского менеджмента. Первоочередным условием для прогресса в данной области является достаточная свобода действий, которая как раз и была предоставлена финансовым посредникам и органам пруденциального регулирования новой надзорной парадигмой.

Комплексные системы риск-менеджмента в банках, адаптированные к содержательному риск-ориентированному надзору, находятся в стадии развития: многим белорусским банкам необходимо уточнить порядок идентификации зоны и профиля риска банка, повысить качество оценки величины рисков, разработать механизм предметного функционального управления ими.

Начатая в Беларуси реализация новой парадигмы банковского надзора возобновила дискуссию о субъекте банковского надзора и правильности идеи о передаче надзорных полномочий отделенной от центрального банка государственной службе.

Степень и характер участия в надзорном процессе Национального банка Республики Беларусь являются предметом споров в стране с конца 90-х гг. XX в. Проанализировав результаты обсуждения этой проблемы, можно выделить основные доводы противников и сторонников сохранения надзорных функций в Национальном банке страны (см. таблицу).

Таблица

Аргументы противников и сторонников сохранения в Национальном банке Республики Беларусь надзорных функций

Аргументы противников сохранения надзора в НБ РБ	Аргументы сторонников сохранения надзора в НБ РБ
1	2
Наличие потенциального конфликта монетарных целей и интересов надзора (ситуации, когда интересы и поддержание банковской стабильности могут вступать в противоречие с монетарными целями. Например, ужесточение монетарной политики негативно сказывается на устойчивости банков)	Национальный банк, ответственный за макроэкономическую стабильность: • принимает во внимание последствия своих монетарных действий для сохранения устойчивости банковской системы и не допускает системного банковского кризиса; • может спрогнозировать, насколько решения в одной сфере неминуемо отразятся на другой; • рассматривает одновременное осуществление пруденциального надзора и монетарной политики не как конфликт интересов, а как их взаимодополняемость
Стирание границ между различными типами финансовых институтов формирует предпосылки создания единого обособленного органа надзора	При универсализации банковской деятельности снижаются риски, а сфокусированность банков на депозитной деятельности (что отличает их от небанковских кредитно-финансовых организаций) позволяет отслеживать активность их трансмиссионного и транзакционного механизма
Чрезмерная концентрация полномочий (экономической власти) в руках Национального банка	Данные опасения приняты во внимание Национальным банком, в результате большая независимость придана надзорным подразделениям, созданы службы макропруденциального надзора и учреждена в декабре 2005 г. Комиссия по оценке финансовой устойчивости банковской системы Республики Беларусь. В компетенцию Комиссии входит рассмотрение ключевых тенденций в денежно-кредитной сфере и их значимости для недопущения ее дестабилизации

Окончание

1	2
Деятельность Национального банка с расширенными полномочиями и реальной независимостью может привести к бесконтрольности и концентрации риска ошибочных решений	Полномочия не могут быть чрезмерными при достижении Национальным банком цели денежно-кредитной политики и одновременно предполагают повышенную единую ответственность за их реализацию

На наш взгляд, наиболее убедительными аргументами в пользу сохранения в Национальном банке Республики Беларусь функций банковского надзора являются следующие:

- доступ ко всей имеющейся информации без каких-либо временных задержек;
- независимость Национального банка, защищающая надзор от внешнего давления;
- большие возможности по всесторонней оценке рискованного положения банков;
- экономия государственных средств по содержанию службы банковского надзора.

Данные аргументы показывают целесообразность институционального закрепления банковского надзора за Национальным банком страны. Таким образом, следуя в русле мировых тенденций либерализации денежно-кредитного регулирования и рыночной ориентации банковской системы, вопрос о разделении с другими органами обязанности Национального банка в области пруденциального надзора переносится на будущее. В то же время реализация механизма новой парадигмы банковского надзора остается в повестке сегодняшнего дня и требует со стороны банков построения систем управления рисками с учетом специфики их операционной деятельности.

Л и т е р а т у р а

1. Банковский надзор и финансовая стабильность: Россия в контексте общемировых стандартов // Ассоциация региональных банков России. — М.: Изд-во Междунар. ин-та рекламы, 2005.
2. Is there an Optimal Way to Structure Supervision? // FSI World. — FSI. — 2007. — July.
3. Чернявский, Ф. Направления повышения уровня капитализации белорусских банков / Ф. Чернявский // Вестн. ассоц. белорус. банков. — 2008. — № 1.